

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

На правах рукописи

Багров Юрий Дмитриевич

**Комбинированная поэма в русской литературе
первой трети XIX века**

10.01.01 - Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2013

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

**Научный
руководитель:**

Маркович Владимир Маркович
доктор филологических наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
университет)

**Официальные
оппоненты:**

Ильичёв Алексей Викторович
доктор филологических наук, профессор
(Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов)

Шведова Светлана Олеговна
кандидат филологических наук, доцент
(Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена)

**Ведущая
организация:**

Институт русской литературы
(Пушкинский дом) РАН

Защита состоится « ____ » _____ 2013 года в ____ часов на заседании совета Д 212.232.26 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу:

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, филологический факультет, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

С. Д. Титаренко

Общая характеристика работы

Данное исследование рассматривает эволюцию крупной стихотворной повествовательной формы в русской литературе первой трети XIX века в жанровом аспекте. Смена культурных эпох, происходившая на рубеже XVIII и XIX веков, отразилась и на системе литературных жанров. Господствовавшая в XVIII веке классицистическая иерархия признавала лишь чистые жанры, оставляя внежанровые произведения и совмещение разнородных конструктивных элементов текста за пределами высокой эстетики. Однако с упадком литературного классицизма изменился как состав этой системы, так и отношение к категории жанра в целом. Чистый жанр утрачивает своё безусловное господство, допустимой становится комбинация разнородных жанровых черт в структуре одного текста. Исследованию закономерностей, определяющих характер такой комбинации в русском стихотворном эпосе первой трети XIX века посвящена предлагаемая работа.

Термин «комбинированный жанр» был введен Ю. Н. Тыняновым для описания композиционной структуры первой поэмы Пушкина «Руслан и Людмила». Исследователь утверждал, что в пушкинском тексте «на основе "младшего эпоса" вырос комбинированный жанр»¹, включающий черты различных поэтических жанров. В дальнейшем, однако, исследование данного явления не получило развития, а сам термин стал восприниматься как окказиональный. Тем не менее, вопрос о комбинированном жанре представляется нам значимым для современной науки, поскольку, подробно изучая жанр как одно из центральных явлений поэтики, теория литературы недостаточно внимания уделяет так называемым смешанным формам, то есть

---

¹ Тынянов Ю. Н. Пушкин // Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. М.: Наука, 1969. С. 137.

формам, объединяющим в себе черты различных традиций и канонов и противопоставляемым, таким образом, жанрам, сохраняющим в значительной степени свою «чистоту». Между тем, подобные произведения занимают важное место в истории литературы различных периодов, внимательно исследуются историками литературы, однако попыток обстоятельного типологического описания, классификации смешанных жанровых форм, способов совмещения и взаимодействия разнородных жанровых признаков в рамках одного текста до сих пор представлено не было. Предлагаемое диссертационное исследование, как нам представляется, может частично восполнить этот пробел, так как представляет собой попытку охарактеризовать комбинированный жанр как одну из форм такой контаминации на материале русского стихотворного эпоса первой трети XIX века.

Целью диссертации является комплексное исследование явления комбинированной поэмы в русской литературе начала XIX века.

В задачи данной работы входит:

- 1) характеристика комбинированного жанра как литературного феномена, выделение его основных признаков;
- 2) установление на основе нескольких показательных примеров основных жанровых традиций, вступающих в отношения комбинации в классических произведениях литературы означенного периода;
- 3) выявление тех признаков и механизмов, которые позволяют произведению комбинированного жанра сохранить своё художественное единство;
- 4) демонстрация развития выработанных Пушкиным тенденций к жанровой комбинации в ходе дальнейшей литературной эволюции (на примере поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон»);
- 5) определение значения комбинированной поэмы в развитии русской литературы исследуемого периода.

Итак, **материалом** исследования служат поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы», роман в стихах «Евгений Онегин», а также поэмы М. Ю. Лермонтова «Черкесы», «Кавказский пленник», «Азраил», «Ангел смерти» и «Демон». В работе также затронута поэма Н. Муравьева «Киргизский пленник» и «Московский пленник» Ф. Соловьёва.

Методологической основой исследования служат труды Ю. Н. Тынянова, Б. В. Томашевского, В. М. Жирмунского, М. М. Бахтина, Б. М. Эйхенбаума, Б. О. Кормана, А. Н. Соколова, Ю. М. Лотмана, В. М. Марковича, В. Э. Вацура, П. П. Проскурина, Д. Е. Максимова, Ю. В. Манна, В. Шмида, Н. Л. Лейдермана, Н. Г. Федосеенко. Центральным в данной работе является историко-литературный **метод**, рассматривающий отдельное произведение в его связях с существующей литературной системой и актуальным для эпохи социокультурным контекстом. Широко используется также и нарратологический подход, анализ повествовательных структур.

Комплексное рассмотрение комбинированной поэмы как единой развивающейся тенденции в русской литературе начала XIX века проводится **впервые**. **Впервые** же устанавливается и значения её для общего распада строгой жанровой системы в стихотворном эпосе. Выход в изучении комбинированной поэмы за рамки творчества А. С. Пушкина также определяет **новизну** данного исследования.

Актуальность представленной работы обусловлена тем фактом, что до настоящего времени явление смешанных жанров, совмещение в единой структуре противопоставленных жанровых черт описывалась литературоведами в общем, без выделения как-либо специфических форм и закономерностей такого совмещения. Комбинированный жанр в этой связи выступает как одна из возможных форм контаминации, и комплексное изучение данного феномена представляется нам необходимым. Тем самым

данное исследование открывает перспективы изучения и типизации различных «смешанных» и переходных жанровых моделей.

Из актуальности вытекает также практическая и научная значимость настоящей исследовательской работы.

Теоретическая значимость предлагаемого диссертационного сочинения обусловлена тем, что методика анализа смешанных жанровых форм в стихотворном повествовании, применённая в настоящем исследовании, и само понятие комбинированного жанра, обоснованное в ней, может найти применение при изучении иных жанров и в исследовании литературы иных периодов. Результаты данного исследования могут также найти применение и при выявлении общих закономерностей исторического развития литературы.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её основные положения могут быть использованы в курсах истории русской литературы XIX века в высших учебных заведениях, а также в специальных курсах, посвящённых истории русской поэмы, творчеству А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, поэтике жанра и развитию жанровых форм в истории русской литературы.

Положения диссертации, выносимые на защиту, могут быть сформулированы следующим образом:

1. Комбинированный жанр являет собой особую форму совмещения в одном тексте значимых структурных черт различных жанровых традиций, осознаваемых в момент создания изучаемого текста как актуальные.

2. Комбинированная поэма, то есть воплощение комбинированного жанра в поэтическом эпосе, в начале XIX века выступала в русской литературе как движущая сила эволюции стихотворного повествования.

3. Тенденция к жанровой комбинации возникла в творчестве А. С. Пушкина, проявившись в разной степени в «Руслане и Людмиле», южных поэмах и в «Евгении Онегине».

4. Дальнейшее развитие эта тенденция получила в творчестве М. Ю. Лермонтова.

5. Беллетристические произведения «второго ряда», подражая произведениям комбинированного жанра или пародируя их, способны воспринимать и перерабатывать их определённые черты, но на более поверхностном уровне, не заимствуя собственно комбинированную структуру.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены в докладах на международных научных и научно-практических конференциях: «Пушкин и Гоголь в гоголевском юбилейном году» (Пушкинские Горы, 2009), «Научный потенциал мира» (София, 2012), «Становление современной науки» (Прага, 2012), «Новости научной мысли» (Прага, 2012). Результаты проведённого исследования также нашли своё отражение в лекциях и практических занятиях для студентов Санкт-Петербургского государственного университета, обучающихся по специальности «русский язык и литература», и в курсе «история русской и зарубежной литературы» в Санкт-Петербургском государственном университете кино и телевидения.

Исследуемый материал и поставленные задачи определяют **структуру** нашего исследования, которое состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 191 наименование. **Объём** диссертационного исследования 182 страницы.

Основное содержание работы

Во **введении** характеризуется современное состояние проблемы и степень её изученности, обосновывается актуальность избранной темы и научная новизна настоящей диссертации, определяются объект, предмет, цели, задачи и методы исследования. Во введении же обозначаются

выносимые на защиту положения, отмечаются теоретическая и практическая значимость предлагаемой работы, сообщаются сведения об апробации результатов исследования и кратко описывается его структура.

Первая глава **«Комбинированный жанр и литературная полемика рубежа XVIII — XIX вв.»** носит теоретический характер. Глава содержит три раздела. В первом из них — **«Введение в проблематику. Вопрос о комбинированном жанре как теоретическая проблема»** — определены исходные позиции, на которых основан наш подход к явлению комбинированного жанра. Мы будем понимать под комбинированным жанром совмещение в рамках одного произведения характерных структурных черт различных жанров, существовавших в предшествующей традиции и всё ещё сохраняющих, в известной мере, свою актуальность для современной литературы, благодаря чему сочетание определяющих черт и воспринимается как значимая комбинация. Под комбинированной поэмой, соответственно, будет пониматься частный случай описываемого явления — реализация комбинированного жанра в крупной стихотворной повествовательной форме.

Основу выделения такого явления, как комбинированный жанр, составляют признаки структурно-композиционные, и именно их изучению будет посвящена значительная часть настоящей работы, в связи с чем необходимо выделить ряд основополагающих моментов.

Во-первых, комбинированный жанр не является особой жанровой формой. Это конструктивный принцип, на котором могут строиться произведения, относящиеся к различным жанрам и даже родам литературы. Не привязан сам по себе комбинированный жанр и к какой-то конкретной эпохе. Этот принцип может быть использован авторами в различные периоды. И хотя в настоящей работе мы сосредоточимся на рассмотрении реализации комбинированного жанра в поэтическом эпосе, а хронологически остановимся на первой трети XIX века, это, однако, не означает, что и в

общем явление комбинированного жанра ограничено лишь указанными рамками.

Во-вторых, принцип этот всегда является частью более обширного авторского замысла и реализуется в соответствии с задачами автора. Комбинация не есть простое смешение разнородных жанровых черт. Различные композиционно-структурные элементы складываются в упорядоченную систему, в которой все члены взаимосвязаны и подчинены общему заданию. При этом все эти разнородные признаки объединяются совершенно естественно: будучи системой, произведение комбинированного жанра всегда является единым художественным целым, упорядоченность которого не позволяет различным составляющим комбинации распастись в читательском восприятии.

В-третьих, комбинированный жанр возможно рассматривать лишь в определённом литературном контексте, в соотношении с определённой традицией, доминирующей, осознаваемой как исходный образец или играющей важную роль в данный период. В дальнейшем мы будем называть эту традицию *исходной традицией*, а жанровый канон, на который ориентируется произведение комбинированного жанра, обозначим как *исходный жанр* или *исходный канон*.

Во втором разделе первой главы — **«Признаки комбинированного жанра»** — выделяются критерии, на основании которых тот или иной текст может быть нами причислен к числу произведений комбинированного жанра. Выделение данных критериев сопровождается примерами из истории литературы. Данный раздел разделён на два подраздела. Первый из них посвящён **структурно-композиционным признакам комбинированного жанра**. К ним относится, прежде всего, *многосоставность*, то есть совмещение в одном тексте значимых структурных особенностей, характерных для разных жанров, и притом таких, которые ещё не утратили на момент создания произведения свою обособленную актуальность. Иными

словами, многосоставность есть совмещение в одном тексте жанрообразующих особенностей двух и более разных исходных жанровых схем. Не менее важным критерием является прямая *соотнесённость с традицией*, то есть актуализация какого-либо жанрового канона, узнаваемость использованного в комбинированном жанре жанрообразующего признака именно как значащего элемента исходной традиции.

Второй подраздел **«Комбинированный жанр в функциональном аспекте»** посвящён выделению признаков комбинированного жанра, связанных с его функционированием в литературной системе. Основным таким признаком выступает *ненормативность*, то есть противоречие комбинированного жанра господствующим нормативным установкам. Последние понимаются при этом широко: не только как жёсткие требования нормативной поэтики, но и как выраженные в литературной полемике и критике представления о том, какой должна быть литература. Ненормативность обуславливается стремлением не к одной лишь новизне, но и к преодолению функциональной ограниченности существующей системы, её неспособности предоставить условия для удовлетворительного выполнения какого-либо задания. Для интересующего нас периода таким заданием являлось создание полноценного «большого» эпоса. Классицистический канон, казалось бы, провозглашающий данный жанр венцом литературного творчества, на русской почве парадоксальным образом крупной форме мешал и, в первую очередь, не структурными или тематическими установками, а требованиями к стилю, приведшими к тяжеловесности и неестественности языка оконченных образцов данного жанра. В следствие функциональной ограниченности системы пустующую нишу стремится заполнить иной текст, соответствующий ей не тематически и не обязательно структурно, а функционально.

В третьем разделе первой главы озаглавлен как **«Литературный контекст»**. В нём приводится краткий экскурс в развитие русского поэтического повествования в эпоху, непосредственно предшествовавшую изучаемому периоду — первой трети девятнадцатого века. Таким образом, изначально проявляется комплексный характер настоящего исследования: работа последовательно разворачивается на стыке истории и теории литературы, одновременно строится на сочетании двух взаимодополняющих подходов.

Вторая глава **«Комбинированная поэма в творчестве А. С. Пушкина»** посвящена изучению эволюции пушкинского стихотворного повествования в жанровом аспекте. Глава содержит три раздела, первый из которых посвящён анализу комбинированной жанровой структуры поэмы **«Руслан и Людмила»**. В поэме Пушкин переосмысляет ироико-комическую и волшебнорыцарскую традиции, создавая на их основе текст, выступающий в роли «старшего» жанра — эпопеи. С помощью комбинации Пушкин преодолевает функциональные ограничения, сложившиеся в классицизме на русской почве и не снятые с упадком классицистической системы. Проблема эта накладывалась на нерешённый вопрос о литературном языке и могла быть решена только вместе с последним. И языковой вопрос поэт снимает, заменив оценочное ранжирование языковых средств равным их включением в общий нейтральный стилистический слой. За нейтральным стилем следует и универсальный стихотворный размер — четырёхстопный ямб. Проблему темы героического повествования Пушкин решает, возведя в этот разряд подчеркнуто условную фабулу с элементами волшебносказочной и богатырской традиций. «Руслана и Людмилу» можно рассматривать, с одной стороны, как комический эпос, лишённый всеохватного осмеяния, с другой стороны, как героический эпос, лишённый патетики, что подкрепляется и избранным средним языковым регистром. Своими жёсткими требованиями

система литературных жанров мешала сама себе. Пушкин снимает наименее естественные её ограничения, тем самым реформируя систему. По сути, главный шаг в этом направлении, сделанный им и не рассматриваемый предшественниками, заключался в выборе общего принципа решения литературной задачи. Вместо буквального воплощения строгого канона Пушкин выбирает создание нового образца, то есть начало иной традиции на основе переосмысления предыдущего опыта. Фундаментом такого переосмысления послужил комбинированный жанр.

Второй раздел посвящён рассмотрению жанровой природы **южных поэм**, в которых Пушкин развивает заимствованную у Байрона модель стихотворного повествования. Однако развитие байронической традиции, её существенная переработка Пушкиным не противоречит этой жанровой модели в жанрообразующих чертах. Не используются в переработке жанровой схемы восточной повести и структурные элементы иных жанров. Несмотря на это достаточно очевиден и пересмотр многих составляющих байронической традиции. Правильнее было бы говорить об определённых комбинационных тенденциях, возможности и стремлении романтических поэм Пушкина к жанровой комбинаторике, которые нашли своё продолжение в развитии его повествовательного поэтического творчества. Важное место в данной главе занимает и изучение восприятия жанровых открытий Пушкина другими авторами, отражение этих открытий в творчестве современников, в связи с чем предпринимается анализ ряда поэм подражательного и пародийного характера, из которых мы выделили «Киргизского пленника» Н. Муравьёва и «Московского пленника» Ф. Соловьёва.

Второй раздел «"Евгений Онегин" как произведение комбинированного жанра» посвящён рассмотрению комбинированной жанровой структуры романа в стихах «Евгений Онегин» и содержит два подраздела. Первый из них — **«Традиции романтической поэмы и их**

переработка в "Евгении Онегине"» — рассматривает использование в стихотворном романе жанрового опыта южных поэм. Одной из жанрообразующих черт восточной повести является характерная для неё фабула. Фабульная схема «Евгения Онегина» в своём начале сходна с типичной для байронической поэмы схемой «Кавказского пленника»: герой попадает в совершенно иной, непривычный для столичного жителя, мир деревни, где сталкивается с принадлежащей этому миру героиней и отвергает её. Но сюжет этим не исчерпывается: Пушкин создаёт симметричную структуру-перевертыш, и в изначально чужом для неё светском обществе оказывается уже Татьяна, а Онегин, поменявшись с ней ролями, безуспешно добивается её любви.

Второй подраздел «Традиции двупланового повествования в комбинированном жанре "Евгения Онегина"» рассматривает связь стихотворного романа с поэмой «Руслан и Людмила», из которой роман наследует двуплановость повествования, разделение его на авторскую сферу и сферу персонажей, из чего вытекает выявленность авторской инстанции в тексте и двунаправленное взаимодействие объективного и субъективного начал в повествовании. И, наконец, особо отмечается вовлечение в это взаимодействие основных тем лирики Пушкина.

При этом все составляющие комбинированного жанра в романе «Евгений Онегин» совмещаются и выступают как упорядоченное художественное целое. Такой монолитности текста служит ряд его особенностей. В первую очередь, это авторский образ, выступающий как единое сознание и объединяющий своей позицией всё многообразие структурных элементов романа. Во-вторых, это опора на богатую литературную традицию. Наконец, активное включение читателя в восприятие соотношения различных композиционно-структурных элементов способствовали не только впечатлению цельности текста, но и осознанию созданной как бы на глазах у читателя новой композиционной модели как

нового жанрового образования — романа в стихах. Таким образом, романтическая поэзная фабула выступает в роли фабулы романной, а сама поэма перелицовывается, становясь основой для романа нового типа.

Принцип комбинированного жанра, как нам представляется, перенял у Пушкина и развил Лермонтов. Доказательству данного утверждения посвящена **третья глава** нашего исследования **«Дальнейшее развитие комбинированной поэмы в русской литературе. Поэзия М. Ю. Лермонтова»**. Глава включает в себя два раздела. Первый раздел **«Предпосылки к комбинированному жанру в ранних поэмах Лермонтова»** посвящён поискам стихотворной повествовательной формы в ранних поэмах Лермонтова («Черкесы», «Кавказский пленник»). Лермонтов ориентируется на опыт южных поэтов Пушкина, но первоначально в большей степени увлечён разработкой сюжета, нежели характерами героев. Лермонтов не копирует буквально ни жанровую модель южных поэтов, ни исходную схему восточных повестей Байрона. Восприятие романтического стихотворного повествования у Лермонтова самобытно, изначально более новеллистично в жанровом отношении.

Второй раздел озаглавлен как **«Комбинация байронической поэмы и поэмы-мистерии в "Демоне"»**. Он, в свою очередь, делится на два подраздела. В первом из них анализируется жанровая природа поэмы «Демон». Совмещение структурных основ байронической поэмы, с её психологическим анализом героя времени, и романтической поэмы-мистерии, с её мифологическим планом повествования, позволили М. Ю. Лермонтову переосмыслить в «Демоне» самую идейную проблематику обоих жанров. С одной стороны, проблема героя времени, с его вечным внутренним противоречием, постоянным поиском и рефлексией, выходит за рамки психологии и современной действительности, приобретает вселенский масштаб, а герой противопоставляется самому мирозданию. С другой

стороны, демонизм как горделивое презрение к людям предстаёт в виде характерной черты именно современного человека.

Важно при этом заметить, что, хотя обе эти традиции являлись актуальными и узнаваемыми, в литературном контексте 30-ых годов XIX века они воспринимались уже по-разному. Байроническая поэма уже прочно заняла место в литературе, став классическим образцом романтического стихотворного повествования. Характерная для неё фабула и комплекс связанных с ней значений (в первую очередь, фигура «героя времени») стали во многом стереотипными, о чём мы уже упомянули во второй главе. Поэма-мистерия же сохраняла определённую свежесть, воспринималась как форма более новая. И через совмещение жанрообразующих особенностей поэмы-мистерии с байронической поэмой происходит обновление устоявшейся проблематики последней, перенос её на новый уровень. Мистериальная же проблематика, напротив, конкретизируется, приобретает более жизненное, во многом личностное звучание.

Особую роль в анализе жанровой природы «Демона» играет творческая история поэмы, рассмотрению которой в жанровом аспекте посвящён второй подраздел **«Комбинированный жанр "Демона" в свете истории текста»**. Эволюция жанровой структуры и повествовательной модели у Лермонтова особенно явственно прослеживается через известные науке ранние и зрелые редакции поэмы и другие произведения Лермонтова, связанные с этим замыслом: «Азраил» и «Ангел смерти». Поступательное движение в сторону комбинации является доказательством осознанности комбинированного жанра, то есть подтверждением того положения настоящего исследования, согласно которому этот конструктивный принцип всегда является частью авторского замысла.

В заключении представлены основные **итоги** исследования и обозначены возможные **перспективы** изучения описанного в диссертационном сочинении явления. Начало XIX века явилось одной из

переломных эпох в развитии русской литературы и ознаменовалось не только борьбой различных школ и направлений, но и общим изменением самого отношения к слову и к литературному творчеству. Эти изменения не могли кардинально не отразиться на литературных канонах и формах, равно как и на дальнейшей истории нашей словесности.

Важнейшую роль в этом переломе сыграло интересующее нас явление комбинированного жанра, через которое каноны, различные традиции и взгляды различных направлений, часто вступавшие в противоречие, были переосмыслены, что и положило начало новому этапу развития всей русской литературы.

Как показало предпринятое исследование, в рамках комбинированного жанра могли совмещаться черты различных, всё ещё актуальных, традиций, и комбинированная поэма не имела под собой какой-либо общей универсальной схемы. Каждый её образец вносил нечто принципиально новое в композиционную структуру стихотворного повествования, вступал в свои отношения с предшествующей традицией, по-своему её перерабатывая и расставляя акценты в её восприятии.

Этот факт, значительно ускоривший развитие стихотворного эпоса, объясняется тем, что комбинированный жанр есть одно из средств литературной эволюции, фактор «щадящего», а значит, более доступного широкому читательскому восприятию преодоления традиции, в связи с чем создание ряда произведений по общей комбинированной схеме не имело смысла. Комбинация являлась не самоцелью, а способом преобразования жанровых форм, служила авторскому заданию, заключающемуся не в повторении готовых моделей, а в обновлении их, следовательно, каждое новое произведение должно было вносить в такую полемику с традицией что-то новое.

Особая зависимость комбинированного жанра от литературного контекста обуславливала непрерывную полемику с ним, которая постоянно

требовала новых аргументов, к тому же каждая предыдущая комбинированная поэма сама включалась в этот контекст, являясь опорой и источником для последующей. Иными словами, комбинированная поэма находилась в постоянном и непрерывном развитии.

И развитие это имело свою логику. Без возрождения в «Руслане и Людмиле» крупной эпической формы как таковой был бы невозможен переход к принципиально новым жанровым образованиям – роману в стихах и стихотворной повести. Но сама по себе эта форма также не могла перерасти в указанные жанры без привлечения иных традиций, прежде всего, в плане фабулы, и в южных поэмах Пушкина новые сюжетные модели постепенно осваиваются.

Особое место в этой связи занимает роман в стихах «Евгений Онегин» – произведение, с одной стороны, завершившее освоение различных традиций предшествующей литературы, а с другой, вставшее у истоков совершенно новой для русской литературы традиции стихотворного повествования.

Тыняновское выражение «жанровый переворот»², употреблённое им по поводу первой поэмы Пушкина, мы, как представляется, вправе распространить на всё творчество поэта в целом. Переход от старой жанровой системы к новой системе видов стихотворного повествования фактически свершился в пределах творчества одного автора, однако комбинированный жанр стихотворным эпосом Пушкина исчерпан не был. Его возможности, как мы убедились, использовал М. Ю. Лермонтов, но уже не в рамках кардинальной эволюции крупной поэтической формы. В поэме «Демон» комбинируются черты разных жанров одного направления – романтизма – и острая литературная полемика в авторское задание уже не входит, но зато в такой комбинации, кстати, не связанной уже с пародией,

---

² Тынянов Ю. Н. Указ. соч. С. 137.

возникает новый для русской литературы тип философско-символической поэмы. Интересно в этой связи отметить параллель с развитием русской лирики: для начатой Лермонтовым традиции также важна не только жанровая принадлежность текста, но и его тематика.

При этом следует заметить, что беллетристические произведения, имитируя или пародируя произведения комбинированного жанра, способны воспринимать и перерабатывать их определённые черты, но на более поверхностном уровне, не заимствуя собственно комбинированную структуру.

В рамках проведённого исследования мы ограничились рассмотрением развития русской поэмы лишь в первой трети XIX века. Этот период мы, опираясь на представленный выше анализ, можем охарактеризовать как время наибольшего расцвета комбинированной поэмы, время, в которое это явление сыграло наиболее значительную роль в истории литературы. Роль эта в нашем исследовании охарактеризована. Однако нам также представляется необходимым наметить и перспективы дальнейшего изучения проблемы, так как указанными хронологическими рамками комбинированный жанр, как было установлено выше, не исчерпывается.

Казалось бы, в дальнейшем развитии литературы о комбинированном жанре говорить уже не приходится, так как разрушен необходимый для его существования нормативный фон, на котором он и выделялся бы своей ненормативностью. Однако если вспомнить, что комбинированная поэма была связана, в частности, с жанровым заданием «старшего эпоса», то есть поэмы-эпопеи, продолжение этой тенденции мы можем искать, например, в творчестве Н. А. Некрасова, а именно в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

По сочетанию объективного и субъективного начал, значению отступлений, поэма Некрасова наследует лиро-эпической традиции, идущей от Пушкина. Широко используются поэтом малые жанры устного народного творчества и стилистика народной речи. Слог поэмы делал возможным

включение в текст как поговорок, афоризмов, отдельных оборотов устной крестьянской речи, так и цельных жанровых структур.

Особое место занимают в поэме песни. Песни включаются в текст поэмы не только как вставные фрагменты (песни «Барщинная», «Голодная», «Русь»), которые мы не рассматриваем как составляющие комбинированного жанра. По характерным для них моделям может строиться и повествование в поэме. Так, например, в части «Крестьянка», где рассказ ведётся от лица Матрёны Тимофеевны, мы можем встретить черты и народных песен, и причитаний, но это уже не вставные эпизоды: элементы этих жанров вплетаются в повествовательную структуру поэмы, структурное же единство обеспечивается единством стилистическим.

При этом по общему характеру сюжета и, в первую очередь, действующих лиц, она продолжает ряд крестьянских поэм самого Некрасова. Эпический характер поэмы подчёркивается её многогеройностью.

В выборе персонажей мы можем видеть и ненормативность некрасовской поэмы как конститутивную черту комбинированного жанра. Устойчивому представлению об эпической поэзии как о высоком жанре был противопоставлен образец масштабной эпопеи о крестьянах. То есть здесь, как и в ситуации с южными поэмами Пушкина и с «Демоном» Лермонтова, о чём речь шла в соответствующих главах, мы имеем дело с противоположением комбинированного жанра не строгому канону нормативной поэтики, а господствующим взглядам на то, какой должна быть литература или произведение того или иного жанра. Характер данного противопоставления, исходя из данного исследования, также может быть представлен как определённая закономерность. Изучение же поэмы Некрасова с точки зрения комбинированного жанра заслуживает, по нашему мнению, отдельного исследования.

Другой важной закономерностью, выявленной нами, является тот факт, что, несмотря на разнообразие используемых структурных элементов

различных традиций, на разнообразие организующих эти элементы моделей, произведения комбинированного жанра сохраняют своё художественное единство и воспринимаются цельно, не распадаясь на отдельные элементы, являются упорядоченными структурами, а не простой совокупностью разнородных черт.

Единство тексту придаёт уже сама адресация к традиции, которая в плане восприятия произведения выступает как апелляция к читательской культуре. Активное включение читателя в восприятие произведения, узнавание им тех или иных характерных структурных элементов создаёт эффект создания текста у него на глазах. Точнее, читатель сам вовлекается в творческий процесс.

Не менее важной для скрепления всех составляющих комбинации в произведении является инстанция автора, определённой позицией объединяющая эти разнообразные черты и вступающая в той или иной мере в диалог с читателем, что особенно важно для романа «Евгений Онегин». В целом, комбинация стремится найти своё выражение большей частью именно в субъективной сфере.

Такая ориентация именно на сферу субъективного неслучайна. Она не только помогала примирить в рамках текста достаточно противоречивые черты, но и решала более глобальную и значимую задачу изменения литературных взглядов целого поколения, формирования новых эстетических воззрений как у литераторов, так и у их читателей. Эти перемены окончательно оформили переход к культуре неготового слова, заявили о самоценности выражения субъективного начала и ориентации именно на оригинальное, индивидуальное слово в художественной литературе.

В свете изложенного, комбинированный жанр, реализовавшийся как комбинированная поэма, выступает одним из основных факторов, обусловивших становление новой системы стихотворного повествования, а

вслед за ней и принципиально иного взгляда на литературное творчество. Эти изменения положили начало новому периоду русской литературы и всей русской культуры в целом.

Таким образом, основные результаты нашего исследования могут быть кратко представлены в виде следующих общих выводов:

Комбинированная поэма в русской литературе первой трети XIX века выступала как движущая сила эволюции стихотворного повествования. Тенденция к жанровой комбинации возникла в творчестве А. С. Пушкина, проявившись в разной степени в «Руслане и Людмиле», южных поэмах и в «Евгении Онегине», а своё развитие получила у М. Ю. Лермонтова.

Комбинированный жанр являет собой особую форму совмещения в тексте значимых структурных черт различных жанровых традиций, осознаваемых в момент создания текста как актуальные. Само произведение комбинированного жанра воспринимается при этом как нарушение определённых норм, канонов или устойчивых представлений (в том числе эмпирических, а не императивных) об исходном жанре. При этом такое произведение, несмотря на присутствие противоречивых жанрообразующих элементов, остаётся единым художественным целым. В русской комбинированной поэме первой трети XIX века такому единству служит, в первую очередь, авторский план повествования, объединяющий данные элементы благодаря единству сознания нарративной инстанции.

Потребность в комбинированной поэме возникла в связи с изменением характера литературного процесса, литературной эволюции. Вместе с нормативной жанровой системой исчерпала себя и действовавшая ранее эволюционная схема, предусматривавшая отказ от канона через его разрушение или вытеснение периферийными формами. Канонические жанры сменились более подвижными, и в этих условиях потребовался и новый тип переходной формы, обладающий способностью к быстрому реагированию на

гибкие и разнообразные, часто параллельно развивающиеся жанровые модели. Такой формой и выступила комбинированная поэма.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованный ВАК:

1. *Багров Ю. Д.* К вопросу о «комбинированном жанре» лермонтовского «Демона» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2011. Вып. 3. С. 23 — 28.
2. *Багров Ю. Д.* Что такое «комбинированный жанр» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2012. Вып. 2. С. 9 — 14.

Другие публикации:

3. *Багров Ю. Д.* Комбинированный жанр Евгения Онегина // Материали за VIII международна научна практична конференция «Научният потенциал света 2012». 17 — 25 септември 2012 г. Т. 11. Филологични науки. София: Бял ГРАД-БГ, 2012. С. 75 — 77.
4. *Багров Ю. Д.* Трансформация жанровой модели восточных повестей Байрона в южных поэмах А. С. Пушкина // Materiály VIII Mezinárodní vědecko-praktická conference «Vznik moderne vědecké 2012». 27.09.12 — 05.10.12. Díl 12. Filologické vědy. Praha: Education and Science, 2012. S. 26 — 28.
5. *Iurii Bagrov.* Compound Epic Poem in the Russian Literature of the Beginning of the XIX century // Materiály VIII Mezinárodní vědecko-praktická conference «Zpravy vědecké ideje 2012». 27.10.12 — 05.11.12. Díl 12. Filologické vědy. Praha: Education and Science, 2012. S. 69 — 71.

Багров Юрий Дмитриевич

**Комбинированная поэма в русской литературе
первой трети XIX века**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать _____

Тираж 100 экз.

Отдел новых учебных технологий СПбГУ
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11